

УДК 1 (091)

DOI: 10.17223/1998863X/46/14

К.А. Родин

ВИТГЕНШТЕЙН И ДЖ. ПЕРРИ О ВИДЕНИИ КРАСНОГО: ВОКРУГ АРГУМЕНТА ЗНАНИЯ

В настоящей статье некоторые аргументы из философии сознания и соответствующие мысленные эксперименты рассматриваются в контексте философии позднего Витгенштейна. Особое внимание уделяется аргументу знания и мысленному эксперименту «комната Мэри» в изложении Дж. Перри.

Ключевые слова: философия сознания, лингвистический поворот, физикализм, квалиа, зомби-аргумент, аргумент знания, комната Мэри.

Нередко в философии сознания отдельные аргументы (в поддержку или в опровержение физикализма, функционализма, эпифеноменализма и различных вариантов дуализма) воспроизводятся вне исторического контекста, и в частности без учета лингвистического поворота. Будто лингвистического поворота не было. Чалмерс по ходу экспликации **логической** возможности зомби [1] упоминает (но мог бы и не упоминать) в комментариях только книжку австралийского философа Кейта Кэмпбелла [2] и известную статью Роберта Кирка [3] {сегодня Кирк продолжает вплотную заниматься философским зомби (см.: [4–6])}. Обычно формулировка какого-либо аргумента ввиду широкой известности и не требуют (в рамках концептуального обсуждения) возврата к историческому контексту. Но некоторые способы мыслить после лингвистического поворота почти полностью дезавуируют обсуждение логической (или метафизической) возможности зомби (и обсуждение непосредственно аргумента) – и обсуждение других мысленных экспериментов.

Сопутствующий аргументу зомби мысленный эксперимент требует вообразить человека (сообщество людей) (зомби), который физически совпадает с реальным человеком, но одновременно лишен переживаемых состояний боли или видения красного и пр. внутри собственного сознания. Полностью лишен сознания. Можно вспомнить и «механического человека» Декарта. Возможны разные варианты: человек-зомби по поведению **или** физиологически совпадает с реальным человеком и не имеет сознания **или** души. Все зависит от опровергаемой с помощью зомби-аргумента позиции (бихевиоризм или физикализм в широком смысле). Сразу вспоминается параграф 420 «Философских исследований» Витгенштейна [7] {в качестве отступления: Чалмерс и другие участники обсуждения зомби-аргумента вспоминают Витгенштейна только в связи с жуками в коробке}. Витгенштейн спрашивает: возможно ли вообразить людей вокруг бессознательными автоматами с сохраняющимся адекватным и неотличимым от нашего поведением. Пусть кто-нибудь произносит «дети на улице – просто автоматы». Такие слова, продолжает Витгенштейн, ничего не сообщают. Могут только вызывать смутное тревожное чувство. Далее следует сравнение: рассматривать человека как автомат – будто видеть в какой-то фигуре другую фигуру (видеть свастику в

переплете оконной рамы). Одна логическая возможность представить зомби (пусть в таком представлении нет ничего противоречивого) неинтересна. Предлагается посмотреть на значение выражения «люди – зомби» в рамках обычной языковой практики. Человек увлекся каким-нибудь фильмом с the Living Dead и видит в окружающих зомби (что и сообщает на уровне простой языковой игры). В других совершенно отличных контекстах выражение не будет иметь смысл. {Пусть кто-то говорит: «Я один могу чувствовать свою боль». Оно похоже на вздыхание – и только в таком или подобном контексте (таких контекстов может быть много) имеет смысл. Выражение не предлагает разговор об эпистемическом доступе и не подразумевает проблему квалиа}. Позицию Витгенштейна следует строго отделять от возможной или существующей критики зомби-аргумента. Нам, скажем, может быть неясна связь **идеи** qualia и соответствующих феноменальных представлений (внутри) сознания (потому в уравнении человек – ... = зомби вычитаемое неизвестно). Или можно принять тезис о неотделимости феноменальных переживаний сознания от бытового и языкового поведения (позиция близка, например, Деннету и, скорее всего, была бы близка и Витгенштейну). Витгенштейн с самого начала отказывается признать осмысленным мысленный эксперимент (коль скоро он требует бессмысленных языковых выражений). И дальнейшее обсуждение становится неинтересным.

***

Заметки Витгенштейна напрямую соотносятся с другим известным аргументом – аргументом знания. Сопутствующий аргументу мысленный эксперимент («комната Мэри») хорошо иллюстрирует проблему в объяснении сенсорных квалиа (почти везде далее в качестве примера используется феноменальное переживание **видения** красного в конкретном сознании). Можно по-разному объяснять природу квалиа: через физикализм, эпифеноменализм (квалиа – нефизические следствия физических причин) и разные формы дуализма. Аргумент знания первым предложил Фр. Джексон в статье «Эпифеноменальные квалиа» [8]. Однако мы обратимся к работе Дж. Перри «Знание, возможность и сознание» [9], в которой совмещены признание своего рода нередуцируемости квалиа и одновременно тождество ментального и физического (понятно, что сторонники аргумента из нередуцируемости квалиа приходят к не-тождеству ментального и физического) {книга Дж. Перри ныне хорошо известна в России благодаря статьям: [10, 11]}.

Мысленный эксперимент. Представим себе: девушка по имени Мэри с рождения заперта в черно-белой комнате (лишена возможности видеть цвета). Или страдает редкой формой цветовой слепоты – ахроматопсией. Мэри знает полный набор фактов о физическом мире (первая посылка аргумента). Вдруг девушка выходит из комнаты (обретает нормальное зрение) и видит спелый томат. Вторая посылка аргумента: Мэри получила новое знание (**знание-как** видеть красное). Следовательно, существуют нефизические факты. По аналогии с критикой зомби-аргумента можно сказать: из логической возможности (возможности представить некоторую ситуацию) делаются метафизические выводы. Нетрудно и просто отклонить вторую посылку. Так поступает Деннет (см.: [12]). Несколько более интересной оказывается позиция Дж. Перри. Он признает нередуцируемость нового знания Мэри к знанию

физических фактов (признает вторую посылку) и одновременно остается физикалистом (отвергает вывод). Некоторое время мы будем следовать за Дж. Перри (в скобках приводятся соответствующие страницы).

Итак, Мэри узнала видение-красного и усвоила определенный пропозициональный способ говорить о новом фактическом знании (94) {можно возразить: соответствующие пропозиции девушка могла усвоить и вне феноменального опыта – как слепые вполне научаются языковой игре с использованием цветовых понятий}. Факт сенсорного субъективного опыта видения красного.

Мэри получила знание:

вот что значит для меня (в настоящий момент) соответствующий опыт

вот что значит для меня видеть красное

вот что значит видеть красное (в любое время для меня и других людей в нормальных условиях).

Поскольку Мэри не могла до выхода из комнаты узнать первое из-за отсутствия соответствующего факта, знание можно объяснить впервые возникшей фактической ситуацией восприятия красного цвета (соответствующий опыт). И для физикалиста проблемы не будет. Мэри без труда по ранее известным критериям распознает в объекте спелый томат. Прибавим знание о цвете спелого томата – и второй случай не представляет для физикалиста проблемы. В третьем варианте (пусть Мэри до выхода из комнаты отчетливо сознает собственную ущербную ситуацию и существование субъективного опыта восприятия цвета людьми (98)) Мэри узнала нечто новое, следовательно, новое знание должно соответствовать нефизическому факту (физические факты Мэри знала заранее). Отметим: собственный опыт в первом случае Мэри неизбежно принимает характерным для остальных людей в нормальных условиях.

Физикалист признает субъективный характер восприятия красного цвета за физический факт. Поэтому знание субъективного-как восприятия красного другими людьми (при нормальных и ненормальных условиях) должно входить в имеющийся набор знаний до выхода из комнаты. И поэтому в третьем случае знание субъективного опыта видения красного при нормальных условиях не будет новым знанием. Новое выражено **только** словом «вот». До выхода из комнаты Мэри точно была лишена: любых образов (в памяти) чувственного восприятия красного и возможности связать собственные ощущения с понятием-как восприятия красного другими людьми в нормальных условиях (99). Теперь следует установить различие (R) между знанием восприятия-как красного цвета людьми при нормальных условиях до освобождения из комнаты и знанием «вот что значит видеть красное (для людей в нормальных условиях)». После выхода из комнаты девушка приобрела способность описывать **собственный опыт** видения красного как нормальный опыт видения (восприятия) красного. Дескриптивное знание восприятия-как не должно было измениться, как не должен был стать неожиданным и собственный опыт видения красного. Новым оказалось возникшее соответствие между фактически новым субъективным восприятием красного и понятием субъективного восприятия красного вообще. Что значит видеть красное, было известно заранее.

Легче всего различие R объяснить через аналогию.

Пусть известно что-то про город N. Город N расположен севернее города Z. Население в городе N дружелюбное, гостеприимное и т.д. Сформировалось представление (понятие) о городе N (пусть представление соответствует реальности). Я оказался непосредственно в городе N и соотнес фактическое восприятие города с моим дескриптивным знанием. Если я вправду фактически наблюдаю город N и вижу гостеприимство жителей и т.д., мой вывод (я в городе N или: вот что значит быть в городе N) будет истинным. Пусть известно: показ фильма «Дом, который построил Джек» состоится 1 ноября. Но я никак не могу вспомнить сегодняшнее число. Потом понимаю: сегодня 1 ноября. Говорю: «Ведь 1 ноября, сегодня, можно наконец посмотреть новый фильм Триера». Я никогда не видел Ларса Триера, но пусть я знаю: Триер снял «Идиотов» и пр. В Каннах я встречаю некоторого человека и вдруг понимаю, передо мной Ларс. Дескриптивное знание сперва отделено от восприятия конкретного человека. Но внезапно я понимаю: Ларс это Ларс.

Итак, есть спелый красный помидор. Есть понятие восприятия красного и понятие спелого красного помидора. Есть моё впервые восприятие красного (Мэри увидела красный помидор). Дальше устанавливается соответствие: моё настоящее восприятие (вот-этот город, настоящее число, вот-этот человек) и есть восприятие красного (город N, дата показа фильма, Ларс Триер). Человек приобретает некоторое новое рефлексивное знание: соотносит **свои собственные** обстоятельства времени или места (или сенсорные восприятия) с уже сформировавшимися до представлениями и дескриптивными знаниями.

***

Теперь мы постараемся вернуться к Витгенштейну. Проведенные аналогии могут привести к путанице: город N, Ларс, премьерный показ – обычные объекты. Видение и субъективное восприятие красного – совсем другое. Ментальный процесс видения красного должен быть непосредственно сведен к физически наблюдаемым фактам деятельности нервной системы и пр. – в противном случае аналогия не будет работать. Аналогия остается в рамках мысленного эксперимента. Ситуация напоминает предложение вообразить вместо людей зомби. Выражение «(представь себе) люди вокруг зомби» должно не иметь никакого реального языкового смысла, но и выражение «понятие видения красного» остается совершенно непонятным. Человек легко опишет собственное пребывание в городе (вот как это быть в городе N), но едва ли поймет вопрос «что такое по-твоему видение красного». С самого начала рассуждения Дж. Перри понятны только по аналогии. Витгенштейн попросил бы перейти здесь от бессмыслицы неявной к бессмыслице явной (ФИ 464). Или вспоминается другое замечание: «Ты думаешь, что должен ткать некую ткань: поскольку сидишь за ткацким станком, хотя и пустым, и делаешь движения ткача» (414). И как можно было бы отнестись, скажем, к такой аналогии: я всегда знал, каким образом можно обращаться с собственной рукой. Как человек воспринимает собственную руку (и все физические факты о восприятии собственной руки). Вдруг понял (представим: раньше я страдал странным вариантом синдрома чужой руки): вот же моя рука. Всегда можно описать некоторое расстройство: ахроматопию или синдром чужой руки – в сравнении с нормальным зрением или ощущением собственного тела. Однако нормальная ситуация предполагает понятие нормального усред-

ненного поведения (не понятие видения красного и не понятие ощущения собственной руки). Поэтому понятно неразличение цветов (и не-видение красного) (исходную ситуацию Мэри представить как раз легко) и непонятно понятие непосредственного (субъективного или приватного) различения цветов и видения красного.

Если принять за бессмыслицу выражение «понятие видения красного», встанет под вопрос и различие R. В изложении Дж. Перри различие R выступает единственным камнем преткновения: именно разница между дескриптивным знанием видения-как красного обычными людьми в нормальных условиях и знанием собственного видения красного (в качестве примера обычного зрения) иллюстрирует разрыв между знанием физических фактов и знанием сверх. Кроме того, различие R (если все-таки различие принять) может быть только внутренним в смысле Витгенштейна: невозможно, чтобы «знание» видения-как красного было полностью (внешним образом) отделено от моего «знания» видения-как красного, потому что цвет не является объектом по типу города, человека или премьерного показа. И здесь неизбежно вмешиваются язык и общепринятая (но не единственно возможная) система цветов. При проговаривании «знание видения-как красного» необходимо понимать соответствующую систему цветов (или эффективно имитировать понимание системы цветов). Странно думать, будто знак и языковые выражения не имеют большого значения ввиду единственности (при разнообразии обозначения-именования) физической реальности субъективного восприятия-как красного: система цветов может быть совершенно **по-разному** соотнесена с восприятием цвета (может быть принята и другая система цветов), и поэтому вне системы цветов мы не способны понять выражение «видение красного». Знак (обозначающее слово) может быть любым. Но совсем убрать знак нельзя: так, люди из племени пираха не в состоянии усвоить счет и не могут понять способность или неспособность к счету, потому что в языке племени отсутствуют числительные (как категория). Или представим совершенно абсурдную аналогию: человек знает, как (для других в нормальных условиях) субъективно осуществлять арифметические действия (разве я не воспринимаю собственный фактический счет как осуществляемый мной в настоящий момент), и не умеет считать (редкая болезнь). Вдруг впервые умножает два на два и говорит: так вот оно какое – собственно перемножение двух двоек! Нет отдельного перемножения-как определенных чисел (есть языковая игра под названием «арифметика»). Не существует и отдельного видения-как красного вне системы цветов (см. «Заметки о цвете» Витгенштейна).

Теперь можно немного отступить назад. Знание собственного видения-как красного (в качестве примера обычного зрения) получено только вследствие допущения (нового) знания – знания «вот оно как для меня видеть красное». «Дефляционизм» Витгенштейна неизбежно потребует устранить «знание» и / или субъект из второй посылки аргумента. Вторая посылка окажется не истинной или ложной, но бессмысленной. Говорить о знании уместно при наличии возможности ошибки (см. заметки о достоверности). Знание собственного видения-как красного (именно я это **знаю**) не предполагает возможность ошибки (только если мы вдруг не разделяем внешним образом – через внешнее опознание – видение-как чего-то такого вот и именование чего-то такого именем красного цвета, но и в таком случае ошибку исключает

тогда знание видения-как такого вот чего-то). Не существует способов обосновать подобное «знание». Представим: в доказательство собственного знания собственного высокого роста кладут руку на макушку и говорят: «Какой я рослый» (ФИ 279). Именно и только **я** знаю – как оно **для меня** видеть красное (отступаем и еще назад – до первоначальной значимой здесь интуиции). Витгенштейн, конечно, рассматривает приватный характер эпистемического доступа к подобному «знанию» как недоразумение. Я смотрю в небо. «Какое вот синее небо!» Человек (не философ) не скажет: видение-как синего неба только моё (ФИ 275).

Литература

1. Chalmers D. The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory. Oxford : Oxford University Press, 1996.
2. Campbell K.K. Body and Mind. New York : Doubleday. 1970.
3. Kirk R. Zombies versus materialists // Aristotelian Society. 1974. Vol. 48. C. 135–152.
4. Kirk R. Zombies and Consciousness. Oxford : Oxford University Press, 2005.
5. Kirk R. The Conceptual Link from Physical to Mental. Oxford : Oxford University Press, 2013.
6. Kirk R. Robots, Zombies and Us. Bloomsbury, 2017.
7. Wittgenstein L. Philosophical Investigations. G.E.M. Anscombe and R. Rhees (eds.). Oxford : Blackwell, 1953.
8. Jackson F. Epiphenomenal Qualia // Philosophical Quarterly. 1982. № 32. C. 127–136.
9. Perry J. Knowledge, Possibility and Consciousness. Cambridge, MA : MIT Press, 2001.
10. Мусеева А.Ю. Квалиа-физикализм Дж. Перри как ответ на аргумент знания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 67–80.
11. Мусеева А.Ю. Семантические взгляды Д. Чалмерса и Дж. Перри в контексте дискуссии о феноменальных свойствах // Философия науки. 2018. № 1. С. 71–76.
12. Dennett D. Kinds of Minds: Towards an Understanding of Consciousness. London, 1997.

Kirill A. Rodin, Institute of Philosophy and Law, SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation).
E-mail: rodin.kir@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 46. pp. 121–127.

DOI: 10.17223/1998863X/46/14

WITTGENSTEIN AND JOHN PERRY ON THE VISION OF RED: AROUND THE ARGUMENT OF KNOWLEDGE

Keywords: philosophy of mind; linguistic turn; physicalism; qualia; zombie arguments; argument of knowledge; Mary's room.

Quite often in the philosophy of mind, individual arguments (in support or refutation of physicalism, functionalism, epiphenomenalism and various versions of dualism) are reproduced outside the historical context and without considering the linguistic turn, as if there was no linguistic turn. While explicating the logical possibility of a zombie, David Chalmers only mentions the book by the Australian philosopher Keith Campbell and the famous article by Robert Kirk (today Kirk continues to work closely on the philosophical zombie) in the commentaries. Usually, the formulation of any argument does not require (within the framework of a conceptual discussion) a return to the historical context. But some ways of thinking after the linguistic turn almost completely disavow the discussion of the logical (or metaphysical) possibility of zombies (and the discussion of an argument directly), and the discussion of other arguments. In this paper, some arguments from the philosophy of mind and the corresponding thought experiments are considered in the context of the philosophy of the late Ludwig Wittgenstein. Attention is paid to the argument of knowledge and the mental experiment “Mary's room” in the presentation of John Perry.

References

1. Chalmers, D. (1996) *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. Oxford University Press.

2. Campbell, K.K. (1970) *Body and Mind*. New York: Doubleday.
3. Kirk, R. (1974) Zombies versus materialists. *Aristotelian Society*. 48. pp. 135–152.
4. Kirk, R. (2005) *Zombies and Consciousness*. Oxford University Press.
5. Kirk, R. (2013) *The Conceptual Link from Physical to Mental*. Oxford University Press.
6. Kirk, R. (2017) *Robots, Zombies and Us*. Bloomsbury.
7. Wittgenstein, L. (1953) *Philosophical Investigations*. Oxford: Blackwell.
8. Jackson, F. (1982) Epiphenomenal Qualia. *Philosophical Quarterly*. 32. pp. 127–136.
9. Perry, J. (2001) *Knowledge, Possibility and Consciousness*. Cambridge, MA: MIT Press.
10. Moiseeva, A.Yu. (2017) J. Perry's qualia-physicalism as an answer to the knowledge argument. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 40. pp. 67–80. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/40/7
11. Moiseeva, A.Yu. (2018) Semantic views of D. Chalmers and J. Perry within the discussion of phenomenal properties. *Filosofiya nauki – Philosophy of Sciences*. 1. pp. 71–76. (In Russian).
12. Dennett, D. (1997) *Kinds of Minds: Towards an Understanding of Consciousness*. Basic Books.